

Глава I

Россия и Европа

Николаас Витсен: коллекционер посещает Москву

До Петра I ко всем, кто занимался в России искусствами и науками, относились с недоверием. Недоверие вызывали не только русские, но и жившие в России иностранцы. Несколько таких примеров приводит Николаас Витсен (1641–1717), амстердамский любитель искусств и наук. Незадолго до рождения Петра I он посетил Москву в составе голландского посольства Якоба Бореля (1630–1697). Витсен провел в Московии почти год (осень 1664 — лето 1665) и общался там со многими образованными людьми. Николаас Витсен был внуком шкипера и сыном бургомистра, а позднее и сам несколько раз избирался на пост одного из четырех бургомистров Амстердама. В Амстердаме он вращался в интернациональной среде, где высоко ценились знания о дальних краях. Любители наук, такие как Витсен, коллекционировали предметы, принадлежавшие миру природы и материальной культуре народов дальних стран. Они переписывались, посылали друг другу рисунки вещей из своих собраний. Некоторые из них издавали каталоги своих коллекций.

В ходе путешествия Витсен вел дневниковые записи¹. Его заметки тем более ценны, что он уже тогда хорошо знал, как пишутся отчеты о путешествиях в ранее неизвестные края, что именно интересует читателей и на какие вопросы они хотят найти ответ.

Витсен писал, что отец Петра, царь Алексей Михайлович, хотя сам был образованным человеком и хорошим знатоком Библии, препятствовал своим подданным овладевать знаниями или заниматься науками. Учение было запрещено, а тех, кто нарушал этот запрет, называли еретиками². Один из высокопоставленных русских, Лукьян Тимофеевич Голосов, рассказывал Витсену как благочестив царь, который «знает почти все из Священного Писания <...> питает любовь к свободным искусствам и языкам, но намеренно не дает изучать их ни своим детям, ни своим рабам»³, то есть подданным. Один из работавших в Москве врачей-иностранцев поведал Витсену, что как-то раз русские спросили у него, откуда он знает о строении человеческого тела. Когда доктор «рассказал о вскрытии трупов, они удивились и испугались: здесь подобных фактов не допустили бы. Сам царь сказал этому доктору, что не допустит подобных вещей, а если бы в его стране

1 *Николаас Витсен*. Путешествие в Московию 1664–1665. Дневник / Пер. со старогол. В.Г. Трисман. СПб., 1996.

2 Там же. С. 194.

3 Там же. С. 172.

такое случилось, то отучил бы от этого»⁴. Витсен не получил разрешения осмотреть зверинец царя Алексея Михайловича⁵. В библиотеку его, как иностранца, также не допустили, хотя и подтвердили, что там хранятся «древние книги Александра Великого»⁶. Витсен объяснял это тем, что русские боятся, как бы иностранцы не воспользовались в своих интересах теми знаниями, которые они накопили⁷. Никаких публикаций об этих знаниях не выходило. Книг в России почти не печаталось. Издавались в основном только религиозные тексты⁸.

Чтобы воспрепятствовать обмену мыслями, царь Алексей Михайлович запретил работающим в России иностранцам: мастерам разных специальностей, военным и торговцам, в частности оружием, — жить среди русских и велел им строить себе дома отдельно, за чертой города, в «немецкой слободе». Православным русским было запрещено прислуживать в домах этих безбожников, как называли христиан, не принадлежавших к православию. Царь опасался их пагубного влияния. Например, одна татарка, на которую как на мусульманку этот запрет не распространялся, стала прислугой у нидерландского купца в Москве и «знала наилучше все псалмы»⁹.

Такое стремление оградить русскую православную веру и соответствующее ей мироощущение от католических и протестантских влияний препятствовало естественному процессу накопления знаний и переходу к новым способам производства. В православной церкви не существовало интеллектуальной традиции, сравнимой с традицией западного христианства, а также не сформировалось гуманистического подхода к знаниям. Позднее Петр I, после того как поставил церковь как институт в подчиненное положение относительно государства, имел фактически полную свободу. Ему не нужно было бороться со старой наукой, так как ее просто-напросто никогда не существовало. Он мог сразу внедрять новую науку, имевшую в первую очередь практическую направленность.

Петр верит в искусства и науки

Царь Алексей Михайлович умер, когда его младшему сыну Петру не было и четырех лет. Петр с детства был противоположностью своего отца. Он с юных лет любил бывать в Немецкой слободе близ Москвы и завел дружбу с некоторыми ее обитателями. Больше всего он дружил со швейцарцами, шотландцами и голланд-

4 Николаас Витсен. Путешествие в Московию 1664–1665. Дневник. С. 105.

5 Там же. С. 129.

6 Там же. С. 107.

7 Там же.

8 Первая светская книга, напечатанная в России, была иллюстрированным руководством по ведению военных действий пехотой, причем иллюстрации к ней были заказаны в Голландии: *Вальхаузен Якоби фон*. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647. См.: 1000-летие русской художественной культуры / Под ред. А.В. Рындиной. М., 1988. С. 295, 433.

9 *Struys J. Drie aanmerkelijke en seer rampsoedige reysen door Italien, Griekenlandt, Lijflandt, Moscovien, Tartarijen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan (...) anno 1647-...* Amsterdam, 1676. В переводе на рус. яз. см.: *Стрейс Я.* Три путешествия. Рязань, 2006. С. 182.

цами, которые все были протестантами, но общался также и с одним английским генералом-католиком¹⁰. В 1682 г. десяти лет от роду Петр был коронован на царство вместе с единокровным братом Иваном (Иван V, 1666–1696), с которым должен был делить трон. В первые семь лет правительницей-регентом при малолетних царях была единокровная сестра Петра Софья (1657–1704). Став в 1696 г. — после смерти Ивана — единственным царем, Петр доказал, что не боится затронуть авторитет церкви, и в отличие от своего отца решил позаботиться о том, чтобы в его стране жили образованные подданные. Он отправил несколько десятков дворян в Европу для обучения еще до того, как сам совершил свое путешествие в Европу, — до 1697 г.

Петр немного знал голландский язык, которому научился у своих друзей-голландцев в Москве, и любил начинать письма к своим приближенным обращения «Min Her»¹¹ или «Min Her Heilige Vader»¹². Он подписывался «Peter», латинскими буквами, но латыни, языка, который позволил бы ему участвовать в актуальных дискуссиях того времени, он не знал и читать латинских книг не мог. Он с большим удовольствием пел в церковном хоре, понимал, что церковь — прекрасное средство держать народ в повиновении, но сам потешался над церковью и священниками. Он охотно устраивал шуточные церемонии в карнавальном духе с участием всех придворных и знати, во время которых резко критиковалась церковь. Аналогичная острая критика церкви имела место и в нидерландской культуре, например в 1560-е годы, незадолго до начала освободительной борьбы против испанского господства. Петр любил игры с политической подоплекой, основанные на переодеваниях и смене ролей, которые при нем стали важной частью придворной культуры.

Во введении к «Уставу морскому» 1720 г. Петр жаловался на то, что не получил хорошего образования¹³. Действительно, научившись в детстве читать, писать и петь, он в дальнейшем учился только тому, что сам считал нужным и интересным, а это были исключительно практические знания. По желанию Петра голландец Франс Тиммерман посвятил его в тайны арифметики, необходимой для расчета траекторий пушечных ядер. В Архангельске он служил на корабле и прошел все ранги до штурмана, попутно овладев основами математики и астрономии. В Амстердаме он проработал несколько месяцев на строительстве корабля для Ост-Индской компании, после чего получил аттестат из рук Клааса Яна Поола, корабельного мастера на верфи Объединенной Ост-Индской компании. Этот диплом он ценил настолько высоко, что хранил среди государственных бумаг¹⁴.

10 Это был Патрик Гордон (Patrick Gordon, 1635–1699).

11 Искаженное голландское обращение «Мой господин».

12 Искаженное голландское обращение «Мой господин святой отец».

13 Предисловие к доброхотному читателю // Книга Устав морской: О всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб., 1720.

14 РГАДА. Ф. IX. Отд. 1. Д. 28. Л. 24. Опул.: Дриссен Й.Й. Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог выставки. 's-Gravenhage; Amsterdam, 1989. С. 79.

Куракин и Матвеев

Некоторые ровесники Петра из числа дворян получали образование, хотя и не имели возможности учиться в университете, так как в Москве, да и во всей России университетов не было. В Европе первые университеты были основаны в конце Средних веков. Но в период регентства Софьи при младших братьях-царях (1682–1689) в Москве несколько лет просуществовала неофициальная школа, дававшая начальную научную подготовку, с программой по европейскому образцу, где впервые преподавался греческий язык. Сначала под давлением русской православной церкви руководству школы не разрешалось преподавать латынь. И только с 1687 г., когда была основана Славяно-греко-латинская академия, началось обучение латинскому языку. В академии успели получить образование более 150 студентов, в основном юноши из дворянских семей¹⁵. После обучения они имели достаточно высокий уровень знаний, чтобы поступить в университет.

Но, так как россияне не имели права покидать страну, а университеты существовали только за границей, для получения университетского образования требовалось разрешение царя. Во время правления царя Алексея Михайловича такое разрешение получали только иностранцы.

Борис Иванович Куракин (1676–1727) был на четыре года старше Петра и знал латынь. В 1697 г., через год после того как Петр взял управление государством в свои руки, Куракин был послан учиться за границу. В Италии он изучал навигацию. Позднее служил дипломатом в Риме, Лондоне, Гааге и Ганновере. С 1716 г. был постоянным представителем в Париже. Андрей Артамонович Матвеев (1666–1728) также знал латынь. В 1699 г. он стал первым постоянным послом России за границей (в первое время он в течение трех лет находился с женой и детьми в Гааге¹⁶). Матвеев был на шесть лет старше Петра. Он родился в семье ближнего боярина царя Алексея Михайловича и дома получил воспитание по европейским стандартам (его бабушка была шотландкой)¹⁷. Матвеев был единственным русским, оставившим в книге для гостей у Фредерика Рюйша в Амстердаме запись по-латыни¹⁸.

Куракин и Матвеев были исключениями из правила. Образованные русские составляли незначительное меньшинство. На протяжении длительного времени Петр насильно заставлял молодых дворян учиться читать и писать, запретив

15 *Okenfuss M.J.* The Jesuit origins of Petrine education // The eighteenth century in Russia / Ed. by J.G. Garrard. Oxford, 1973. P. 106–130, 114.

16 Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. М., 1997. С. 21–258, 144.

17 Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С.Н. Южакова. СПб., 1904. Т. XII.

18 *Bezoekersboek (1695–1730) van professor Frederik Ruysch (1638–1631)* // Amsterdam, Bibliotheek van de Universiteit van Amsterdam. Handschrift I E 20–21. Hs I E 20, 36.

неграмотным вступать в брак. В некоторых губерниях до 60 % дворян не знали грамоты¹⁹. Впрочем, карьеру можно было сделать и без знания латыни, как мы видим по биографии Александра Меншикова.

Александр Меншиков

Александр Данилович Меншиков (1673–1729) написал в книге посетителей у Фредерика Рюйша только свое имя, но это уже немало, если верить рассказам о том, что он не умел ни читать, ни писать²⁰. Однако это не помешало ему занимать пост губернатора Петербурга с момента основания города в 1703 г. В этом качестве он следил за строительством кораблей на верфи Петербургского Адмиралтейства и на Ладог²¹. Меншиков сделал блестящую карьеру, став правой рукой царя. В четырнадцать лет он поступил на службу к Францу Лефорту (1656–1699), советнику и другу Петра I. Имя Меншикова значится в списке волонтеров, совершавших в 1697–1698 гг. поездку в Европу вместе с Великим посольством. На верфи Объединенной Ост-Индской компании в Амстердаме Меншиков одновременно с Петром получил аттестат корабельного плотника. В 1714 г. он был избран членом Лондонского королевского общества; как полагает американский историк Валентин Босс, это произошло благодаря инициативе английских купцов. Меншикову об этом сообщил в письме председатель общества английский физик Исаак Ньютон (1642–1727). Меншиков старался еще более демонстративно, чем Петр, соответствовать образу современно мыслящего просвещенного правителя²². Голландский врач Михаил Вандербех²³, работавший некоторое время в Петербурге, писал с восхищением об обсерватории, построенной по приказу Меншикова при его загородном дворце в Ораниенбауме, на Финском заливе, где было столько телескопов, «сколько только можно пожелать»²⁴.

Обмен знаниями происходил в России лишь в нескольких местах. Так, известно, что в Сухаревой башне в Москве собиралась группа философов. Там располагалась Школа математических и навигацких наук с года ее основания в 1701 г. до 1715 г., когда ее перевели в Петербург. В школе имелись физические приборы для демонстрации студентам²⁵. Эта небольшая группа философов называла себя

19 См. об этом: *Миронов Б.Н.* Историк и социология. Л., 1984.

20 Лучший обзор дискуссий по данному вопросу дан в кн.: *Беспярых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005. С. 14–46.

21 *Быховский И.А.* Петровские корабли. Л., 1982. С. 36.

22 *Калязина Н.В., Дорофеева Л.П., Михайлов Г.В.* Дворец Меншикова. М., 1986. С. 88. О переписке Меншикова с Ньютоном см.: *Boss V.* Newton and Russia. The early influence, 1698–1796. Cambridge, 1972. P. 45–50.

23 В книге посетителей Фредерика Рюйша он подписался как «Michael Vanderbech» (HS I E 21, 24).

24 *Вандербех М.* О состоянии просвещения в России в 1725 году // *Сын Отечества*. СПб., 1824. С. 26.

25 *Boss V.* Newton and Russia. Cambridge (Mass.), 1972. P. 80.

обществом «Нептун». Председателем долгое время был первый русский адмирал Франц Лефорт, уже упоминавшийся как советник и друг Петра. Лефорт был швейцарцем по происхождению, и его предки были гугенотами. Членами общества кроме Петра были также преподаватель математики Навигацкой школы шотландец Генри (Андрей Данилович) Фарварсон (ум. 1739), имевший математическое образование русский генерал Якоб Брюс (1670–1735), Александр Меншиков, священник Феофан Прокопович (1681–1736) и еще несколько приближенных царя. Они читали научные сочинения и занимались «эзотерическими искусствами и естественной философией», считавшимися в России еретическими²⁶. Это было тайное общество в том смысле, что его члены не рассказывали другим, о чем они беседовали. Думаю, что они ставили опыты, например с фосфором, или создавали вакуум с помощью воздушного насоса²⁷. Демонстрировать вакуум считалось занятием еретическим, так как христианская церковь придерживалась взглядов Аристотеля, считавшего, что вакуума не существует.

Запрет на смешение богословия с философией в Голландии

Опыты с физическими инструментами в Нидерландах разрешалось ставить публично. Незадолго до рождения Петра в Голландии во время правления адвоката и математика Яна де Витта (1625–1672) ради сохранения политического мира было осуществлено разделение философии и теологии. Акт Штатов Голландии 1656 г. «против смешения богословия с философией» провозглашал, что любой человек свободен думать, что он хочет, и говорить, что думает. Выдвигалось только одно условие, а именно: теологи впредь не должны заниматься философией (т.е. физикой), а философы (т.е. физики) — теологией. Этим актом Ян де Витт еще раз показал, что церковь подчинена государству. Покуда философы не вмешиваются в религию, это постановление ограждает их от давления церкви. Рене Декарт (1596–1650), Джон Локк (1632–1704) и Пьер Бейль (1647–1706) пользовались этим правом. Они подолгу жили в относительно свободных Нидерландах, где расцвела новая наука.

В год рождения Петра европейский Бог уже не был Богом из Ветхого Завета, который в любой момент готов по своему усмотрению вмешаться в ход истории²⁸. Западноевропейский Бог, с которым Петр в молодости познакомился в Немецкой слободе в Москве, был Богом, который смотрит на сотворенный им мир, как работает этот мир, приведенный им в движение, как он вертится со скрипом и скрежетом. Согласно этой картине — мироздания как механизма — мир населен людьми, рядом с которыми сосуществуют очень хитроумно сконструированные летающие,

26 Boss V. *Newton and Russia*. P. 16.

27 Известно, что у Петра уже в 1698 г. был воздушный насос — «философский инструмент англи». См.: *Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии*. М., 1940. Т. 2. С. 405.

28 Bots J. *Tussen Descartes en Darwin. Geloof en natuurwetenschap in de achttiende eeuw in Nederland*. Assen, 1972. P. 137.

плавающие и ползающие «машины», не имеющие души²⁹. Изобретателем картины мира как механизма был французский философ Рене Декарт, который в возрасте 21 года служил в армии у принца Морица (1567–1625)³⁰. Многие приветствовали мысль Декарта о том, что Бог не хочет дурачить людей и что физический мир, воспринимаемый человеком, и есть такой, каким он этот мир воспринимает. Исследователи природы считали, что ее законы установлены Богом.

Сегодня для нас видение природы как машины уже непривлекательно. Однако «в те времена людям намного больше импонировал дух упорядоченности, регулярности и главное, надежности нового “просвещенного” представления о природе, чем ощущение ее хаотичности, непредсказуемости и непонятности, которое было у них прежде. В их восхищении этой машиной есть что-то от детского удивления и восторга»³¹.

Естествоиспытатели получили свободу исследовать Божье творение. Они изучали физический мир при помощи вспомогательных средств. Благодаря физическим приборам были принципиально расширены границы знаний о мире. Микроскоп показал несостоятельность распространенной в античной науке веры в «*generatio spontanea*» — возникновение живых существ из неодушевленной материи. Еще около 1600 г. известный в Европе физик Ян Баптиста ван Гельмонт (1577–1644) утверждал, что мыши могут зародиться в нестираных рубашках, но уже в 1677 г. Антони ван Левенгук (1632–1723), не желавший верить в «спонтанную генерацию», первым в мире обнаружил с помощью микроскопа важнейшее звено в размножении: миллионы семенных клеток, плавающих в человеческой сперме.

Христиан Гюйгенс (1629–1695) увидел с помощью телескопа спутник планеты Сатурн и незадолго до своей смерти закончил работу над книгой «*Kosmotheoros*» (1698) — рассуждение о возможности жизни на других планетах: «Он хотел показать, что та внутренняя логика, которая определяет роль природы по отношению к Земле, может быть применена и к другим планетам»³².

С тех пор как Николай Коперник (1473–1543) из Кракова, Иоганн Кеплер (1571–1630), математик из лютеранской школы в Граце, и Галилео Галилей (1564–1642), профессор Пизанского университета, сформулировали законы, определяющие движение небесных тел, начал проходить страх перед кометами. Кометы на землю посылает не Бог, они следуют по собственной траектории и не могут двигаться иначе, ибо подчиняются законам природы. Ученые осмелились возражать такому авторитету, как Аристотель, которого с XIII в. чтит католическая церковь.

29 *Bots J.* Tussen Descartes en Darwin. Geloof en natuurwetenschap in de achttiende eeuw in Nederland... P. 136–137.

30 «Полвека европейский дух бродил по воображаемому миру Декарта: животные без души, творение без Бога, природа без тайн». — *Ibid.* P. 139.

31 *Ibid.* P. 145.

32 *Snelders H.A.M.* Christiaan Huygens «*Kosmotheoros*» // Huygens Chr. *Cosmotheoros*. De wereldbeschouwer. Utrecht, 1989. P. 1–14, 12. (Фотографическое воспроизведение издания, вышедшего в Амстердаме в 1754 г. в переводе на нидерландский Питера Рабуса).

Аристотель видел мир как живой организм, движущийся к некоей цели, которую ему надлежало достичь. Новая наука утверждала, что это движение подчинено объективным, не имеющим цели математическим законам, которые можно имитировать в ходе экспериментов с умело сконструированными физическими приборами. Исаак Ньютон в Англии показал, что в основе всякого движения во Вселенной лежит действие силы тяжести (1687).

В Нидерландах Барух Спиноза (1632–1677) продвинулся еще на один шаг, нарушив при этом договоренность с Яном де Виттом. Он вторгся в область теологии. С помощью математических доказательств он хотел продемонстрировать, что Бог — это то же самое, что природа. Он утверждал, что вне неизменных законов природы иной реальности не существует: ни откровений, ни чудес, ни предсказаний. Одновременно Спиноза доказывал, что дьявола не существует, что он является олицетворением страхов человека. Свои идеи Спиноза изложил в книге «Tractatus theologico-Politicus» (Гамбург; [Амстердам], 1670), в которой показал, что Библия из-за избыточных в ней противоречий не может быть «Истинной книгой». Сочинение Спинозы было запрещено, но его все равно читали. О книге говорили все.

За трактатом Спинозы последовал целый поток книг и брошюр, в которых велась дискуссия о существовании дьявола. Многие из них вскоре переводились с латыни на нидерландский и другие европейские языки, некоторые были сразу на них написаны, так что к этим сочинениям приобщились сотни, а то и тысячи людей, не знавших латынь: обсуждение становилось все более широким. За дискуссией следили не только во Франции, Англии и Германии, но и в России. В библиотеке Петра Шафирова (1669–1739), дипломата и переводчика на службе Петра, имелся экземпляр «Зачарованного мира» Бальтазара Беккера (Амстердам, 1691–1693) в немецком переводе³³. Бальтазар Беккер (1634–1698), пастор реформатской церкви, фриз, под впечатлением от трактата Спинозы выбрал из Библии все эпизоды с упоминанием о дьяволе и доказывал, что дьявола нет. По заказу его друзей была отчеканена памятная медаль, на которой Бальтазар Беккер изображен в виде Геркулеса, побеждающего дьявола.

Герман Бургаве никогда не стал бы знаменитым на всю Европу врачом, если бы не вмешался в 1693 г. в дискуссию о Спинозе. Возвращаясь на пассажирской барже домой в Лейден из Хардервейка (Фрисландия), где в университете он только что защитил диссертацию по теологии, Бургаве прислушивался к тому, как его спутники обсуждали «безбожное и вредоносное учение Спинозы, которое, как мы все заключили, ведет к перевороту в богословии»³⁴. Разговор продолжался уже

33 Каталог библиотеки П.П. Шафирова включал 531 название книг и был составлен капитаном Шушериным 13 февраля 1724 г. при конфискации имущества Шафирова (СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 2. Л. 189–190). В 1724 г. эта библиотека по указу Петра I была включена в Библиотеку Академии наук. См.: Трофимова Н.С., Хотеев П.И. Каталог библиотеки П.П. Шафирова // Книга в России в эпоху Просвещения / Ред. А.А. Зайцева, Н.П. Копанева, В.А. Соков, П.И. Хотеев. Л., 1988. С. 161–168.

34 *Samuel Joh. The live of Dr Boerhaave & Het leven van Herman Boerhaave* / Red. en inl. C.W. Schoneveld. Leiden, 1994. P. 27.

порядочное время, когда один из его участников, вместо того чтобы опровергать тезисы Спинозы логическими рассуждениями, принялся бранить философа, извергая «всевозможные оскорбления, которые настолько возмутили Бургаве, что тот в конце концов не мог более сдерживаться и спросил говорящего, читал ли он того автора, против которого так ополчился»³⁵. Мужчина не знал, что на это ответить, но был раздражен, что его неведение обнаружено. Это заметил незнакомец, находившийся на этой же барже. Он спросил у своего соседа, как зовут того юношу, чей вопрос положил конец разговору, и записал его имя в свою записную книжку, по-видимому, с недобрыми намерениями, так как через несколько дней в Лейденском университете все только и говорили о переходе Бургаве на сторону Спинозы. После этого он уже не мог надеяться на получение места пастора и принялся за изучение медицины.

Другие, такие как Эрикус Вальтен (1663–1697), пошли дальше и сформулировали политические выводы о том, что суеверный страх — самое большое проклятье человечества, корнящееся не только в невежестве народа, но и в людском легковерии, которым манипулируют церковь и другие власть имущие институты, извлекая из этого материальную выгоду. Они используют страхи простого народа, его веру в демонов, чтобы наращивать свою силу и власть. Вальтен увидел антагонизм интересов народа и церкви. Он обвинил церковь в стремлении ограничить дебаты о дьяволе только латиноязычными сочинениями, чтобы народ, не знавший латыни, оставался бы «непросвещенным». В 1694 г. Вальтен был посажен в тюрьму по обвинению в богохульстве и клевете на реформатскую церковь³⁶.

В 1695 г. Ромейн де Хооге (1645–1708)³⁷, друг Вальтена, приверженец Спинозы, вольнодумец и автор антимонархических памфлетов против Людовика XIV, подвергся политическим гонениям: после победы над Королем-Солнцем, покровитель Ромейна де Хооге Вильгельм III перестал поддерживать его открытые нападки на власть церкви и короля. Ромейн де Хооге, который за несколько десятилетий создал для Вильгельма III серию пропагандистских плакатов, научил этому ремеслу Адриана Шхонебека. Связан ли с изменением политического климата тот факт, что Шхонебек в 1695 г. продал огромную часть своих книг и переехал в Москву? Во всяком случае, по времени эти два события совпали. В 1697 г. Вальтен умер в тюрьме. Вскоре в Роттердаме городские власти сожгли книгу, в которой популярно излагались идеи Спинозы, а ее автора приговорили к восьми годам пребывания в работном доме³⁸.

Между тем идеи Спинозы все же распространились по Европе, в основном потому, что противники вольнодумца формулировали свои возражения на бумаге и затем издавали. Во Франции Фенелон (1651–1715) написал книгу «Проявление

35 Samuel Joh. The live of Dr Boerhaave & Het leven van Herman Boerhaave... P. 27.

36 Israel J.I. Monarchy, Orangism and Republicanism in the later Dutch Golden Age. Amsterdam, 2004. P. 25.

37 Ibid. P. 10–26.

38 Israel J.I. Radical enlightenment. Philosophy and the making of modernity 1650–1750. Oxford, [2002]. P. 319.

существования Бога в чудесах природы» (*Démonstration de l'existence de Dieu par les merveilles de la nature*. P., 1712). В Англии Уильям Дерэм (1657–1735) издал трактат «Физикотеология, или Демонстрация существования и признаков Бога в его деяниях и творении (*Physico-theology, or a demonstration of the being and attributes of God, from his works and creation*. L., 1713). В Нидерландах большим успехом пользовались два трактата с опровержениями Спинозы, написанные математиком Бернардом Ниуентейтом (1654–1718)³⁹.

Ниуентейт получил два образования: он изучал теологию в Лейденском университете и медицину — в Утрехтском. Он выступал в защиту используемого Робертом Бойлем (1627–1691) и Исааком Ньютоном эмпирического метода в теологии и философии. Но в то же время он хотел принимать Библию безусловно и буквально. По мнению Ниуентейта, систематическое изучение природы с использованием микроскопа, телескопа и других приборов можно рассматривать как почитание Бога. Такую науку было принято обозначать примирительным термином «физикотеология». Тот, кто верит, может заниматься эмпирическими исследованиями и при каждом новом открытии восхвалять творение Божие. Книги Ниуентейта не только печатались большими тиражами, но и неоднократно переводились на другие языки⁴⁰. Благодаря подобным публикациям стала возможной открытая дискуссия о мировоззрении людей, объяснявших природу без Бога.

Кто не верит, тот притворяется, что верит

Некоторые считали, что можно верить в Бога, не принимая Библию буквально. Таких людей называли «деистами». Некоторые, будучи сторонниками Спинозы, вообще больше не верили в Бога. Эти люди по ряду причин считались политически неблагонадежными и даже подвергались преследованиям. Поэтому авторы предпочитали застраховаться от подозрений в безбожности, помещая в предисловии, послесловии или в основном тексте своих трудов многократные хвалы Божьему творению. Например, Себа обезопасил свое капиталовложение в издание подробного описания собственной коллекции, вышедшее в виде четырех иллюстрированных фолиантов, с помощью стихотворения⁴¹. Сочинил его амстер-

39 *Nieuwentijt B. Het regt gebruik der werelt beschouwingen, ter overtuiging van ongodisten en ongelovigen aangetoont*. Amsterdam, 1715; *Gronden van zekerheid of De regte betoogwyze der wiskundigen so in het denkbeeldige, als in het zakelijke; ter wederlegging van Spinozaas denkbeeldig samenstel, en ter aanleiding van eene sekere sakelijke wijsbegeerte*. Amsterdam, 1720.

40 Английский перевод «Правильного использования...» вышел в свет в 1717 г., французский — в 1725 г. Немецкий философ Христиан Вольф написал в 1732 г. предисловие к немецкому изданию: *Die Erkenntniss der Weissheit, Macht und Güte des göttlichen Wesens, aus dem rechten Gebrauch derer Betrachtungen alle irrdischen Dinge dieser Welt ... / vorgestellt durch Bernhard Nieuwentyt, M.D. Samt einer Vorrede von Herrn Christian Wolfen...* Franckfurt und Leipzig, 1732.

41 Альберт Себа издавал свои каталоги, называвшиеся «Подробное описание богатейшего кабинета выдающихся редкостей природы Альбертуса Себы», в двух вариантах: нидерландско-латинском и французско-латинском: *Seba A. Naaukeurige beschryving van het schatryke*

дамский купец и литератор Я.А. ван Орсой (1700–1753). Приведем два фрагмента стихотворения:

<...> Ты ж, неразумный атеист,
Пойми, прочтя се сочиненье,
Сколь велики Его творенья.

<...> О тварях Божиих читайте,
Творца всем сердцем восхваляйте.

Профессор Петрус Мушенбрук (1692–1761) писал в своем учебнике по физике: «Эти законы непреложно всегда таковы, ибо что может быть непреложнее, чем Божья воля, от которой они зависят?»⁴²

Это пример восхваления творения Божия, где между творением Божиим и природой просто ставится знак равенства, так как Бог Мушенбрука — это явно не Бог Ветхого Завета. Ведь о воле ветхозаветного Бога можно сказать только одно: то, что она полностью непостижима.

Й. Ботс, член Ордена иезуитов, констатировал «исторический процесс выхолащивания религиозного элемента при автоматическом восхвалении Божьего творенья»⁴³. Иными словами, Й. Ботсу бросилось в глаза слишком частое восхваление Божьего творенья, и он называет это автоматизмом. Однако этот автоматизм выполнял важную функцию. Восхваление Божьего творенья было своеобразным заклинанием. Тот, кто хотел, чтобы его книгу не сожгли и не изъяли из продажи, должен был с помощью этого заклинания отвести от себя подозрения в безбожии. Если исследователи хотели избежать конфликта с реформатской церковью, занимавшей центральную позицию в Нидерландах (это касалось не только атеистов, но и баптистов, лютеран и ремонстрантов, которых среди ученых было чрезвычайно много), им следовало сопровождать изложение своих научных результатов громким восхвалением Божьего творенья⁴⁴.

Разумеется, было и исключение, подтверждающее правило. Описание экзотических растений в амстердамском Ботаническом саду (*Hortus Botanicus*), выпол-

kabinet der voornaamste seldzaamheden der natuur van Albertus Seba / *Locupletissimi rerum naturalium thesauri accurata descriptio et iconibus artificiosissimis expressio per universam physices historiam*. 4 dln. Amsterdam, 1734, 1735, 1759, 1765; *Albert S. Description exacte des principales curiositez naturelles du magnifique cabinet d'Albert Seba // Locupletissimi rerum naturalium thesauri accurata descriptio et iconibus artificiosissimis expressio per universam physiceshistoriam*. 8 dln. Amsterdam, 1734, 1735, 1759, 1765. В дальнейшем изложении мы будем ссылаться на нидерландско-латинский каталог 1734 г.

42 Й. Ботс цитирует Мушенбрука, чтобы показать, как Петрус Мушенбрук, восхваляя «надежность механизмов природы, одновременно ощутил подлинность живого Бога». См.: *Bots J. Tussen Descartes en Darwin...* P. 145.

43 *Ibid.* P. 146.

44 *Berkel K. van. Universiteit en natuurwetenschap in de 17e eeuw, in het bijzonder in de Republiek // Natuurwetenschappen van renaissance tot Darwin. Thema's uit de Wetenschapsgeschiedenis. Samenst. en inl. H.A.M. Snelders en K. van Berkel. Den Haag, 1981. P. 107–130.*

ненное Яном Коммелином (1648–1722), Каспаром Коммелином (1668–1731), Фредериком Рюйшем и Франсом Кигтеларом (1648–1722), посвящено правящим в то время бургомистрам города Николаасу Витсену, Иоханнесу Хюдде (1628–1704), Корнелису Валкениру (ум. 1700) и Дирку Басу (ум. 1709). Автор предисловия говорит о прямой связи между содействием властей развитию науки и ее расцветом. Кроме одной фразы — «О том, как прекрасно знал растения мудрейший из всех Царей, говорит Священное Писание» — ни в предисловии, ни в основном корпусе больше нет ни одного упоминания ни Библии, ни Бога⁴⁵. В этом не было необходимости. Покровительство светской власти в лице вышеперечисленных бургомистров служило достаточной гарантией, чтобы издать эту дорогую, богато иллюстрированную книгу.

Кроме воинствующих безбожников и людей, осмеливавшихся понимать Библию небуквально, но все же продолжавших верить в Бога, встречались также люди, не верующие, потому что по своему характеру не были к этому склонны. Как в любом веке, в случае любой веры, будь то вера в светлое будущее при коммунизме, или католицизм, или нидерландская реформатская церковь, всегда существует группа людей, которые просто не могут верить. В те периоды, когда расцветает свобода и ослабляются идеологические поводы, эти люди перестают молчать. В 1696 г. в период Раннего Просвещения в Шотландии восемнадцатилетний юноша по имени Томас Эйкенхед (1679–1697) неправильно оценил ситуацию. Этот студент-медик Эдинбургского университета и сын аптекаря осмелел Библию и предсказал, что к 1800 г. христианство просто отомрет. Он был обвинен в богохульстве и повешен. Как шотландец Томас Эйкенхед, так и голландец Эрикус Вальтен на суде говорили в свое оправдание, что на самом деле все думают так же, как они, и что будет несправедливо, если их осудят.

Таким образом, в Голландии можно было печатать и говорить далеко не все. Здесь разрешалось многое, существенно больше, чем в других странах, но в рабочих домах содержалось немало «узников совести», о чем нам не рассказывали в школе. Следующая цитата подтверждает наш тезис о том, что и в ту пору требовалось немало мужества, чтобы писать о том, что видишь, о том, к каким выводам приходишь в результате логических рассуждений. Фраза заимствована из английского перевода сочинения Христиана Гюйгенса «*Kosmotheoros*», содержащего рассуждения о жизни на других планетах. После смерти ученого этот трактат был издан известным роттердамским безбожником Питером Рабусом. Гюйгенс обращается к своим читателям: «Если все это не убеждает читателя, то он либо слишком туп, чтобы понять, либо предоставляет другому распоряжаться своей верой и, боясь, что его постигнет та же участь, что и Галилея, не решается высказываться»⁴⁶.

45 *Commelin Johannes, Commelin Casparus e.a. Horti medici Amstelodamensis rariorum tam Orient. quam Occident. Indiae, aliarumque peregrinarum plantarum descriptio et icones ad vivum aeri incisae. 2 dln. Amsterdam, 1697–1701.*

46 *Huygens Ch. Celestial Worlds. L., 1698. P. 105. Цит. по: Boss J. Newton and Russia. P. 56. В нидерландском переводе Питера Рабуса (1-е изд. 1699) формулировка существенно смягчена:*

Участь Галилея, знаменитого профессора сначала Пизанского, затем Падуанского университетов, было в то время еще свежа в памяти любого исследователя природы. В 1633 г. после выхода в свет его книги «Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевой и коперниковой» инквизиция обвинила его в ереси⁴⁷ и приговорила к пожизненному заключению. Позднее это наказание было заменено пожизненным домашним арестом. При его кончине девять лет спустя присутствовали два члена инквизиции.

Путешествуя по Европе, Петр I узнавал многое в области не только технического и научного прогресса, но и новых представлений о Боге, природе, взаимоотношении государства и церкви. Так, он заказал перевести на русский язык⁴⁸ книгу немецкого специалиста по государственному праву Самуэля Пуфендорфа (1632–1694). Идеи Пуфендорфа о положении церкви были Петру настолько по душе, что он позднее применил их на практике. Пуфендорф рассматривал церковь как объединение, сравнимое, например, с объединением купцов в торговую компанию или ремесленников в гильдию.

Пуфендорф какое-то время жил в Голландии, возможно, именно поэтому в качестве образца для правильного построения отношений между государством и церковью он приводит те отношения, которые существовали в Голландии между государством и Объединенной Ост-Индской компанией⁴⁹. Пуфендорф и его современники считали, что различия в интерпретациях Библии несущественны в плане спасения души и что ради спокойствия в обществе толкование Библии следует считать скорее вопросом политическим, чем религиозным. Если возникает спор, то разрешить его должен монарх. Но если множество мнений не ведет к ссорам, они прекрасно могут сосуществовать⁵⁰. Эти идеи можно видеть в том, как Петр I вел наступление на церковь. Он никогда не придавал значения деталям и благосклонно выслушивал планы объединения различных церквей, реформатской, лютеранской и русской православной. Такое ограничение церковного влияния давало возможность развивать образование и науки.

«За исключением тех, кто нарочно остается слеп» (см.: *Huygens Ch. Cosmotheoros. De Wereld-beschouwer*. P. 130). Эта книга была переведена на русский учителем Йоганном Вернером Паузе (Johann Werner Pause, 1670–1735), но долгое время оставалась в России неизданной. Ее опубликовал в 1717 г. в Петербурге Яков Брюс с осторожным предисловием (напугав тем самым директора типографии М.П. Аврамова). Позднее книга была еще раз переиздана. См.: *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 196. Латинский оригинал, вышедший в 1698 г., имелся в библиотеке Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е.И. Боброва. Л., 1978. № 1197. С. 129.

47 Папа Римский Иоанн Павел II объявил в 1992 г., что это было ошибкой, допущенной церковью, но не признал, что сама церковь была неправа.

48 *Пуфендорф С.* О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб.: Санктпетерб. тип., 1726. Перевод выполнен справщиком Санктпетербургской типографии И. Кречетовским, редактировал перевод Гавриил Бужинский.

49 *Schröder P.* Thomas Hobbes, Christian Thomasius and the seventeenth century debate on the church and state // *History of European Ideas*. 1997. Vol. 23 (2-4). P. 2-4. P. 64.

50 *Ibid.* P. 68.

Итак, мы видим, что не только выборные государственные деятели, как в Нидерландах, но и абсолютные монархи пытались, если это было возможно, так устроить жизнь общества, чтобы церковь своим влиянием не мешала науке.

Шедшая в Европе дискуссия о законах природы, не оставлявших место божественным чудесам, достигла России, хотя здесь она и не могла вестись открыто. Высокообразованный философ и теолог Феофан Прокопович в одном из своих трактатов выступил против бескомпромиссности Спинозы. Прокопович, которого обычно рассматривают как архитектора и идеолога созданного Петром современного монархического государства, был сторонником сильной царской власти, стоящей над государственными органами правления и церковью. Петр специально пригласил его в 1716 г. из Киева, где он преподавал в Духовной академии (1711–1716). Феофан Прокопович был совершенно особым преподавателем, так как читал со своими студентами фрагменты произведений Гуго Гроция, Пуфендорфа, Локка и Гоббса. Прокопович боролся против Спинозы, но одновременно говорил о себе как о «противнике суеверий и стороннике новой науки». Трактат, в котором Прокопович старался «примирить Библию с требованиями разума и природы», смог увидеть свет лишь через много лет после его смерти⁵¹.

Петр не верит в чудеса

В борьбе Петра с чудесами заметен отголосок идей Раннего Просвещения, сыгравшего важную роль в революции, произведенной Петром в России. Одной из наиболее существенных черт Раннего Просвещения, как мы видели, было сомнение в том, что чудеса когда-либо действительно могли иметь место, ибо они противоречат законам, сформулированным физической наукой.

Петр I во время путешествия по Европе имел обыкновение разоблачать те чудеса, которые ему показывали в церквях и святых местах. Позднее он ограничил возможности священников манипулировать страхами народа, издав ряд соответствующих указов. В 1718 г. священники были обязаны заявить, что не имеют «видений» или «смущающих снов». В изданном в 1721 г. Духовном регламенте Петр запрещал эксплуатировать чудеса. Разрешалось посещать только те места, где произошли чудеса, признанные Священным Синодом⁵².

Якоб фон Штелин (1709–1785), русский историк искусства, собравший воспоминания о Петре, рассказывает о случае, когда Петр разоблачил в Петербурге одно из «чудес». Услышав, что у одной из икон Богоматери каждый день собирается все больше и больше народу, потому что Святая Дева плачет, выражая этим свое огорчение по поводу его реформ, царь пошел посмотреть на это чудо. Он осмотрел икону с обратной стороны и нашел там вещество типа воска, таявшее

51 Cracraft J. Feofan Prokopovich // The eighteenth century in Russia / Ed. by J.G. Garrard. Oxford, 1973. P. 75–105. Автор указывает на кн.: Феофан Прокопович. Рассуждение о безбожии. М., 1774. О Спинозе см. с. 15–18.

52 Waliszewski K. Pierre le Grand. L'éducation, l'homme, l'oeuvre d'après des documents nouveaux. P., 1897. P. 493.

при нагревании, так что казалось, будто икона чудесным образом плачет. Петр лишил своих оппонентов инструмента, с помощью которого они демонстрировали недовольство его реформами. Икону⁵³ по его приказу перенесли в Кунсткамеру⁵⁴. Согласно другому анекдоту, его жену Екатерину (1684–1727) уговорили за большие деньги купить несгораемый лоскуток от одеяния святого. Петр упрекнул ее в том, что она зря потратила деньги: «Это, Катенька, обман. Это всего лишь асбест, его у меня достаточно в Олонце и в Сибири. Я привез лоскут такого полотна из Голландии»⁵⁵.

У православных в ту эпоху чудеса не вызывали никаких сомнений. Но Петр в них не верил и издавал регламенты и законы против эксплуатации суеверий.

В 1722 г. он решил, что уже настало время для указа, по которому, если кто будет рассказывать, что видел чудо, тому вырвут ноздри и отправят на пожизненные каторжные работы⁵⁶. Православные с давних пор охотнее имели дело с протестантами, чем с католиками, объединенными под властью Рима, вызывавшего у русских недоверие. Вера в чудеса свойственна католической культуре. Ренессанс, гуманизм и Реформация привели к тому, что протестанты в то время единодушно осуждали чудеса. После смерти патриарха Адриана в 1700 г. Петр по протестантскому образцу поставил во главе русской православной церкви Синод (утвержден в 1721 г.). Тем самым был положен конец всемогуществу церкви в России.

Литература о Петре до сих пор связывала нелюбовь Петра к чудесам с его симпатией к протестантизму и стремлением подчинить церковь государству. Однако Петра интересовали законы природы, доказывавшие невозможность чудес, он хотел знать о новых научных открытиях. Уже в 1718 г., до основания Академии наук, Петр издал указ, запрещавший считать «уродов», то есть младенцев с физическими отклонениями, проявлением дьявольской силы. Таких младенцев следовало изучать как «игру природы», нарушение в их развитии. Петр приказывал сохранять уродов в спирте и доставлять в Кунсткамеру в Петербург, где они будут демонстрироваться. До сих пор во многих книгах о России XVIII в. этот интерес царя собирать и показывать «монстров» рассматривался всего лишь как любопытный аспект его биографии. Однако при более глубоком изучении отношения Петра к религии и его интереса к науке этот ряд «курьезных аспектов» его жизни предстает в ином виде — как ряд примеров участия Петра в дискуссии, происхо-

53 В каталоге Кунсткамеры 1741 г. среди экспонатов не было икон.

54 *Hughes L. Russia in the age of Peter the Great. L., 1998. P. 350; Stählin J. von. Originalanekdoten von Peter dem Groszen. München, 1968. S. 71–72. (1-е изд. Leipzig, 1785). Неоднократно издавались в переводе на русский язык. Первое издание: Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санктпетербурге. Изданные в свет Яковом Штелиным, а переведенные на российский язык Карлом Рембовским. Иждив. С. Петрова. М., 1786.*

55 *Нартов А.А. Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / Под ред. П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 89.*

56 *Hughes L. Russia in the age of Peter the Great... P. 350.*

дившей в Европе во время его путешествия, дискуссии о чудесах, ангелах и существовании дьявола. Подобные эпизоды из жизни Петра до сих пор не увязывались с этой дискуссией⁵⁷, потому что его поступки никогда не рассматривались в свете идей «радикального» Просвещения, пользовавшихся огромной популярностью в Нидерландах и Англии. Точно так же и Кунсткамеру Петра Великого в контексте идей, описанных в книге Джонатана Израэля «Радикальное Просвещение», можно понять намного глубже.

57 С этой точки зрения я изучила следующие издания: *The eighteenth century in Russia* / Ed. by J.G. Garrard. Oxford, 1973; *Russia in the age of the enlightenment: essays for Isabel de Madariaga* / Ed. by R. Bartlett en J.M. Hartley. L., 1990; *Great Britain and Russia in the Eighteenth Century: contacts and comparisons* / Ed. by A.G. Cross. Newtonville, 1979; *A window on Russia. Papers from the V International conference of the Study group on eighteenth century Russia Gargnano 1994* / Ed. by M. Di Salvo, L. Hughes. Rome, 1996.